

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ: НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

М.Г. Ковалерова

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент канд. юрид. наук, доцент С.А. Потапов

Ключевые слова и фразы: наркотическая зависимость; освобождение от наказания; отбывание наказания; предупреждение преступности; принудительное лечение.

Аннотация: Рассмотрены вопросы предупреждения наркотической зависимости, представляющей опасность для нормального развития государства и общества в целом. Исследованы новеллы действующего уголовно-исполнительного законодательства, направленного на предупреждение распространению наркозависимости в нашей стране. Даны выводы относительно эффективности их применения для борьбы с наркоманией в стране.

Эффективное противодействие распространению наркомании и злоупотреблению наркотикам возможно только путем применения комплексных мер, направленных на жесткое пресечение всех действий, связанных с распространением наркотиков, с одной стороны, и медицинских и социальных мер, направленных на лечение, социальную реабилитацию лиц, страдающих наркоманией [1, с. 169].

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ст. 1 УИК РФ) [2, с. 297].

В Уголовном кодексе РФ содержится ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за совершение действий, направленных на получение наркотического средства или психотропного вещества незаконным путем, в том числе, для последующего личного употребления. Понятно, что такие преступления совершают наркоманы.

Следовательно, исходя из изложенного в статье 1 УИК РФ, реализация целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении осужденных наркоманов должна строиться с учетом их излечения от наркоза-

Ковалерова Мария Глебовна – аспирант кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции», e-mail: seregatambov@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

висимости, поскольку последняя и является фактором криминогенности данных лиц.

Требования о сочетании наказания с применением необходимого принудительного лечения к осужденному наркоману установлены нормами международного правового акта. Так Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. была подкреплена протоколом 1972 г., который вступил в силу 8 августа 1975 г. В данном протоколе отмечается необходимость предоставления лицам, злоупотребляющим наркотиками, услуг в области лечения и восстановления трудоспособности, подчеркивается, что лечение, воспитание, последующий уход, восстановление трудоспособности и возвращение в общество должны рассматриваться в качестве замены или дополнения к тюремному заключению лиц, злоупотребляющих наркотиками, которые совершили преступления, связанные с ними [3, с. 115]. Данные положения конвенции закреплены в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации.

Исправление осужденного в исправительном учреждении – это формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ) [2, с. 299], то есть воздействие на интеллектуальную и нравственную сферы личности человека.

Вместе с тем принудительное лечение наркозависимого должно дополнять наказание, обеспечивая воздействие не только на интеллектуальную и нравственную сферы совершившего преступление наркомана, что достигается или может быть достигнуто в процессе исполнения наказания, но и на его биологическую сферу, то есть на внутреннее состояние организма.

Зачастую, органы государственной власти, применяя уголовное наказание в отношении, не задумываются о последствиях этой меры. Однако форма реализации соответствующей меры ответственности теряет свой специфический уголовно-правовой характер при ее полном отрыве от назначения наказания. Так, отбывание срока лишения свободы осужденным, страдающим наркотической зависимостью, без одновременного специального лечения не будет являться эффективным средством исправления осужденного, а, следовательно, и основной целью исполнения вынесенного ему приговора.

Вместе с тем наложение уголовного наказания может выражаться и в таких обязанностях и ограничениях для осужденного, которые смогут принести для него значительную пользу, чем просто лишение свободы.

Например, когда суд принимает решение об условном неприменении к осужденному назначенного наказания в порядке ст. 73 УК РФ [4, с. 6029–6030], он может обязать последнего пройти курс лечения от наркомании. Эта обязанность, обеспечиваемая угрозой обращения назначенного наказания к отбытию, выступает ничем иным, как принудительной формой реализации уголовной ответственности [5, с. 62].

То же самое можно сказать и о применении к осужденным наркоманам условно-досрочного освобождения от уголовного наказания.

Согласно ст. 59 федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. для лиц, осужденных к лишению свободы за преступления, связанные с оборотом наркотических

средств, психотропных веществ и их прекурсоров, устанавливается особый порядок условно-досрочного освобождения. В силу ч. 2 ст. 79 УК РФ, применяя условно-досрочное освобождение, суд также может обязать осужденного наркомана пройти курс лечения от наркомании в течение оставшейся неотбытой им части наказания [4, с. 6033].

Меры воздействия на осужденного наркомана с целью прохождения лечения от наркомании, не связанные с изоляцией от общества, предусмотрены п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.11.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» [7] и п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних» [8].

Сохраняясь при условном неприменении всего наказания или его части, «принудительная добровольность» лечения от наркомании в указанных случаях выступает своего рода «остаточным явлением» уголовно-правового принуждения, закрепляющим итоги принудительно-добровольного процесса и, при наличии определенных условий, влекущим дополнительные правоограничения для осужденного. В течение срока лечения субъект продолжает нести бремя отрицательной оценки, государственного осуждения при уклонении от мер медицинского характера.

Таким образом, сам собой напрашивается вывод о том, что медицинские меры, направленные на излечение наркомании, должны сочетаться с добровольностью наркомана расстаться с пагубной привычкой и подкрепляться мерами принуждения или хотя бы – угрозой применения таких мер, на случай, если он «передумает».

Именно по указанному пути стало развиваться действующее законодательство.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Уголовно-исполнительный кодекс РФ был дополнен статьей, предусматривающей введение отсрочки отбывания наказания для осужденных, впервые совершивших преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 Уголовного кодекса РФ, признанных больными наркоманией и изъявившими желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию:

«Статья 178.1. Отсрочка отбывания наказания осужденным, признанным в установленном порядке больным наркоманией, и контроль за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания.

1. Осужденному, впервые совершившему преступления, предусмотренные частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 Уголовного кодекса Российской Федерации, признанному больным наркоманией и изъявившему перед судом желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, суд может предоставить отсрочку отбывания наказания до окончания курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

2. Исполнение определения суда об отсрочке отбывания наказания возлагается на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного, в которую направляется копия такого определения.

3. Администрация исправительного учреждения, получив определение суда об отсрочке отбывания наказания в отношении осужденного, освобождает его. У осужденного администрацией исправительного учреждения берется подписка о явке в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в трехдневный срок со дня прибытия.

4. Уголовно-исполнительная инспекция ставит осужденного на учет и в дальнейшем осуществляет контроль за его поведением и прохождением им курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации.

5. Порядок осуществления контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

6. В случае, если осужденный отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации или продолжает после объявленного предупреждения уклоняться от их прохождения, уголовно-исполнительная инспекция по месту его жительства вносит в суд представление об отмене отсрочки отбывания наказания и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором суда. К представлению прилагается копия определения суда об отсрочке отбывания наказания.

7. Осужденный считается уклоняющимся от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации, если он, не отказавшись от их прохождения, не посещает или самовольно покинул лечебное учреждение и (или) учреждение медико-социальной реабилитации, либо два раза не выполнил предписания лечащего врача, либо продолжает употреблять наркотические средства или психотропные вещества, систематически употреблять спиртные напитки, одурманивающие вещества, занимается бродяжничеством или попрошайничеством, либо скрылся от контроля уголовно-исполнительной инспекции и его место нахождения не установлено в течение более 30 суток.

8. После прохождения осужденным курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации и при наличии ремиссии, длительность которой после окончания лечения и медико-социальной реабилитации составляет не менее двух лет, уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного с учетом заключения врача и поведения осужденного направляет в суд представление об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

9. В случае неприбытия осужденного в двухнедельный срок со дня его освобождения из исправительного учреждения в уголовно-исполнительную инспекцию, а также если осужденный скрылся от контроля после постановления его на учет, уголовно-исполнительная инспекция осуществляет

первоначальные розыскные мероприятия, а в случае недостижения результатов направляет материалы для объявления осужденного в розыск. Скрывшийся осужденный может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток» [9, с. 13–16].

Часть 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 как раз и являются теми составами преступлений, совершение которых направлено, зачастую, на незаконное получение наркотика в целях личного употребления.

Государству нельзя не приветствовать добровольность лиц, страдающих наркотической зависимостью, отказаться от пагубного влияния наркотиков и встать на путь возвращения обществу полноценного здорового человека. Как известно, наркомана легче излечить от наркозависимости, если он сам желает этого.

Применение ст. 178.1 УИК РФ, по мнению законодателя, должно поднять уровень противодействия наркомании и, соответственно, борьбы с наркотической преступностью на определенный уровень. Однако само содержание ст. 178.1 УИК РФ вызывает вопрос, почему к лицу, прошедшему курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, а, следовательно, переставшему быть криминогенным в отношении составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, мы должны в последующем применять все-таки уголовное наказание? Почему в этом случае законодатель предоставляет только отсрочку для отбывания наказания, а не полное освобождение?

На мой взгляд, отбывание лицом наказания, которое добровольно прошло курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, и которое уже этим достигло целей своего исправления и предупреждения совершения новых преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, не будет соответствовать целям и принципам, закрепленным уголовно-исполнительным законодательством, а, наоборот, возможно будет иметь негативные последствия для этого лица.

Несомненно одно, правильной является позиция законодателя предоставляющая альтернативу осужденным наркоманам: добровольно излечиться от наркотической зависимости, либо сделать это в принудительном порядке, пусть даже и в рамках исправительного учреждения.

Исходя из основных задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, не подлежит сомнению то, что лицо, страдающее наркотической зависимостью, должно вернуться на свободу полноценным здоровым человеком.

Наше государство в рамках общей борьбы с незаконным распространением наркотиков обязано законодательно обеспечить процесс применения к осужденным-наркоманам мер медико-психологической и социальной реабилитации.

Список литературы

1. Любавина, М.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (части 1–4 ст. 228 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Любавина Марина Александровна. – СПб., 2000. – 199 с.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198. – С. 297–367.
 3. Ищенко, Е.П. Основные направления противодействия транснациональному организованному криминальному наркобизнесу / Е.П. Ищенко. – М. : ЛексЭст, 2003. – 424 с.
 4. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – С. 6007–6132.
 5. Похмелкин, В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность / В.В. Похмелкин. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1990. – 176 с.
 6. О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219. – С. 269–293.
 7. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 21 // Рос. газ. – 2011. – 30 дек. – С. 9.
 8. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 // Рос. газ. – 2011. – 11 февр. – С. 24.
 9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 07.12.2004 г. № 420-ФЗ // Рос. газ. – 2011. – 9 дек. – С. 13–16.
-

Criminal Law Measures Preventing the Spread of Drug Dependence: New Legislation of Russia

M.G. Kovalerova

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: compulsory treatment; drug addiction; exemption from punishment; prevention of crime; sentence.

Abstract: The paper explores the issues of preventing drug addiction which is a threat to the normal development of the state and society as a whole. The novelties of current penal enforcement legislation aimed at preventing the spread of drug addiction in our country have been investigated. The findings on the effectiveness of their application to fight against drug addiction in the country have been presented.

© М.Г. Ковалерова, 2012